

Научная статья
УДК 82.01/.09

Женский субъект в стихах Анны Ахматовой и Фору́г Фаррохзад

Наджафи Маеде

Российский государственный гуманитарный университет, Россия, Москва
Maedeh.najafi@mail.ru

Аннотация. В современном литературоведении возникновение гендерной теории и вопрос о специфике женского лирического субъекта в значении речи от лица женщины являются мало изученной темой. В данной работе женский лирический субъект рассматривается в стихотворениях двух знаковых поэтесс – представительниц русской и персидской литературы – Анны Ахматовой и Фору́г Фаррохзад. В их стихах женский лирический субъект является творческим, активным, говорящим и мыслящим. В основе компаративного анализа – описание сходств и различий между их лирическими субъектами.

Ключевые слова: женский субъект, женский лирический субъект, персидская литература, Анна Ахматова, Фору́г Фаррохзад, сравнительный анализ

Для цитирования: Наджафи Маеде. Женский субъект в стихах Анны Ахматовой и Фору́г Фаррохзад // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 7 (888). С. 146–152.

Original article

The Female Subject in the Poetry of Anna Akhmatova and Forough Farrokhzad

Najafi Maedeh

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia
Maedeh.najafi@mail.ru

Abstract. In modern literary studies, the emergence of gender theory and the question of the specificity of the female lyrical subject in the meaning of speech in the person of a woman is an understudied topic. In this paper, the female lyrical subject is examined in the poems of two significant poets, representative of Russian and Persian literature, Anna Akhmatova and Forough Farrokhzad. In their poems, the female lyrical subject is creative, active, speaking and thinking. The comparative analysis is based on the description of similarities and differences between their lyrical subjects.

Keywords: female subject, female lyrical subject, Persian literature, Anna Akhmatova, Forough Farrokhzad, comparative analysis

For citation: Najafi, Maedeh (2024). The female subject in the poetry of Anna Akhmatova and Forough Farrokhzad. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 7(888), 146–152. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ В ПОНЯТИЕ «ЖЕНСКОГО ПИСЬМА»

Феномен «женского субъекта» имеет внелитературную историю. Неравенство между мужчиной и женщиной почти во всех сферах жизни, просуществовавшее без критической рефлексии вплоть до конца XIX века в подавляющем числе стран и обществ, привело к тому, что в конце XIX века произошло массовое обращение к «женскому вопросу», в том числе и в литературе. В результате это повлекло общественные изменения и привело к появлению феминистской критики, под воздействием которой женщины постепенно приобрели независимость наравне с мужчинами (в той или иной степени).

Феминистский подход в изучении литературы, помимо социального смысла, проявил себя как продуктивная оптика обнаружения скрытых ранее аспектов устройства текста. Этот подход включает в себя анализ литературных произведений с учетом гендерных, социокультурных и политических аспектов. Феминистская критика стремится выявить и осознать идеологические, структурные и мировоззренческие аспекты художественных текстов, которые касаются пола и половых ролей.

Среди большого количества работ, которые были сделаны в рамках гендерной проблематики, в частности, понятия «женское письмо» (*écriture féminine*), начиная с 1970-х и до сих пор является актуальной темой. статья Марьи Рюткенен под названием «Гендер и литература: проблема “женского письма” и “женского чтения”» занимает особое место. В ней автор обращает внимание на рассуждения французских теоретиков-психоаналитиков Э. Сиксу и Л. Иригарэй, которые считали, что «западная рациональная философия приобрела значимость благодаря исключению женственного». В философском дискурсе, который связан и с литературным, «нет места для женственного, и сама фигура женщины связывается с пассивностью» [Рюткёнен, 2000, с. 3].

О женском стиле как «камне преткновения феминистской критики» и «наглядной демонстрации факта опережения практики теорией» писала С. Ю. Воробьева, подчеркивая, что следствием этого «является резкая дифференциация корпуса исследовательских работ, проводимых сегодня в русле гендерной теории: они, как правило, либо сугубо теоретичны, либо сконцентрированы вокруг одной частной проблемы и откровенно эмпиричны. Сокращение этого разрыва – насущная задача современных гендерных исследований в области поэтики» [Воробьева, 2013, с. 183].

Близким, но не тождественным понятию «женского письма», по мнению исследовательниц Л. Ч. Кумышевой и З. А. Кучуковой, является понятие «женской

поэзии» и, шире, «женской литературы»; она «созданная самой женщиной, может поведать миру о подлинной женственности, изменяя тем самым мир и историю» [Кумышева, Кучукова, 2016, с. 19].

Т. И. Сильман обратил внимание на значение события и героя при анализе лирического субъекта. Он рассуждает так: «Лирическое стихотворение – как тематически, так и в своем построении – отражает при этом особое, предельно напряженное состояние лирического героя, которое мы назовем “состоянием лирической концентрации” и которое уже в силу своей природы, “по заданию”, не может быть длительным» [Сильман, 1977, с. 6].

Э. Шоуолтер считает, что женское письмо разбивается и внутри и вне рамок традиционной *патриархальной* литературы¹ [Showalter, 1981]. Он выделяет некоторые общие темы в творчестве женщин-писательниц, такие как исследование женской идентичности, анализ социальных и культурных ограничений, с которыми сталкиваются женщины, и исследование женских отношений и солидарности. Об этом пишет и Р. Селден, подчеркивая, что по сравнению с обилием авторов-мужчин женщин-писательниц известно гораздо меньше и причиной такого «молчания» женской литературы являются сами мужчины. Начиная с XX века ситуация стала меняться и «потерянный континент женской литературной традиции ныне поднялся подобно Атлантиде в море английской литературы» [Selden, 1986, с. 135].

Персидский литературный критик Хоссейн Пайанде, комментируя представителей школы женской критики, таких как Шоуолтер, подчеркивал их равное внимание структуре и тематике произведений писательниц для более глубокого понимания психологической динамики женского письма и, шире, деятельности [Паянде, 2003, с. 144].

Исследование женского субъекта в литературе позволяет понять, как женщины изображаются и воспринимаются в литературе, а также какие гендерные стереотипы и нормы подтверждаются или анализируются через литературные тексты. Это также позволяет анализировать вопросы гендерного равенства, самоопределения и эмансипации женщин в литературном контексте.

В начале XX века с появлением термина «женская поэзия» проблематизировались особенности женской поэзии, знаки женского письма и смысл, который женщины-поэтессы либо скрывали за словами, либо напрямую передавали посредством стихотворной речи. XX век и в персидской, и в русской литературе является важным этапом, так как

¹Это литературный жанр, который отражает ценности и мировоззрение патриархата. В произведениях этого жанра акцент делается на мужских героях, их действиях и достижениях, а женщины обычно играют второстепенные или зависимые роли.

общественные явления оказали существенное влияние на национальную литературу. За сравнительно короткий период времени произошла глубокая перемена в системе взглядов на литературное творчество. Внимание, обращенное как на идентичность женщины, так и на ее письмо, отразилось и в литературе. В статье будет проведен сопоставительный анализ лирики двух поэтесс – Анны Ахматовой и Фору́г Фаррохзад.

ЖЕНСКИЙ СУБЪЕКТ В ПОЭЗИИ АХМАТОВОЙ И ФАРОХЗАД

Анна Ахматова (1889–1966) и Фору́г Фаррохзад (1935–1967) были признаны не просто выдающимися поэтессами, но и одними из значительных голосов русской и персидской поэзии XX века. Женский лирический субъект у Фаррохзад и Ахматовой выражается при помощи местоимения «я», повествование ведется от первого лица. Анализ стихотворений Ахматовой показывает тем не менее, что местоимение «я» не всегда определенно представляет женский взгляд и позицию, напротив – часто выражаются не гендерно обусловленные, но общие для всех переживания, в том числе связанные с исторической коллективной травмой, что наблюдается, например в «Поэме без героя»:

Я аюкалась с дальним эхом,
Неуместным смущая смехом
<...>
Я не знаю, который год –
Ставший горстью лагерной пыли,
Ставший сказкой из страшной были,
Мой двойник на допрос идет.

А. Ахматова. Поэма без героя, 1961

По мнению Л. Я. Гинзбург, поэзия Ахматовой не являлась поэзией «переносных смыслов» – «значения слов не изменены метафорически, но резко преобразованы контекстом, сложным и смелым отбором, выделением, соотношением неожиданных признаков» [Гинзбург, 1974, с. 334], что в целом характеризует течение акмеизма, ярчайшим представителем которого выступала поэтесса.

Анализ стихотворений Фору́г Фаррохзад выявляет сходство между ее поэзией и поэзией Ахматовой в плане выражения лирического субъекта от первого лица и употребление местоимения «я», например, в этом стихотворении:

فردا اگر ز راه نمی آمد
من تا ابد کنار تو میماندم
من تا ابد ترانه ی عشقم را
در آفتاب عشق تو میخواندم

Фархад Фроуғ, Ростахиз, Тегеран, Амир Кабир, 1355
Фаррохзад Ф. Восстание. Тегеран: Амир Кабир, 1976.

Если он вернется завтра,
Я останусь с тобой навсегда,
Песню о своей любви
При свете твоей любви я спою¹.

Другим сходством двух поэтесс является разнообразие тематик – помимо ярко отмеченных любовных переживаний обращает на себя внимание отчетливая рефлексия конечности жизни. В стихах Ахматовой «Я научилась просто, мудро жить...» это передается посредством имплицитного рассказа о превращении из девочки в женщину, что эксплицитно передается такими выражениями женского лирического субъекта, как «ненужная тревога», «тленная жизнь», «утомить тревогу»:

Я научилась просто, мудро жить,
Смотреть на небо и молиться Богу,
И долго перед вечером бродить,
Чтоб утомить ненужную тревогу.
Когда шуршат в овраге лопухи
И никнет гроздь рябины желто-красной,
Слагаю я веселые стихи
О жизни тленной, тленной и прекрасной...

А. Ахматова. Стихотворения и поэмы, 1961

Лирическая героиня Фаррохзад также осмысливает прожитую жизнь, и в отличие от Ахматовой, у которой жизнь состоит из различных явлений ментального и окружающего мира, таких как «Бог», «овраг с лопухами», «желто-красная рябина», – в стихах персидской поэтессы отчетливо выделяется любовь как эссенциальная составляющая жизни:

وقتی که زندگی من
هیچ چیز نبود
هیچ چیز به جز تیک تاک ساعت دیواری
دریافتم
باید، باید، باید
دیوانه وار دوست بدارم
کسی را که مثل هیچ کس نیست

Фархад Фроуғ, مجموعه اشعار فروغ فرخزاد، چاپ دوم، تهران، شقایق، 1379
Фаррохзад Ф. // Сборник стихов. 2-е изд. Тегеран. Шагаег. 2001.

Когда моя жизнь
Стала лишь
Тиканьем настенных часов,
Я поняла:
Мне нужно, нужно, нужно
Безумно любить
Того, кто ни на кого не похож.

¹Зд. и далее MS наш. – М. Н. В иранской поэзии традиционно знаки препинания используются только в исключительных случаях и употребляются скорее для расстановки дополнительных акцентов. В русском переводе используется нормативная пунктуация.

Впрочем, любовное переживание характерно и для лирики Ахматовой, и в стихотворении «Любовь» выражается значение этого чувства как пути от страданий к полноте жизни:

В моей душе нет места для страданья
Моя душа — любовь.
Она разрушила свои желанья,
Чтоб воскресить их вновь.

А. А. Ахматова *Собр. соч.: в 6 т. Т. 1, 1998*

Одиночество и печаль также входят в общие темы для лирики Фарохзад и Ахматовой, интерпретация которых может ограничиваться личным опытом, а может быть следствием внешних событий, что особенно важно подчеркнуть при разговоре о женской прозе и всего феминистического поворота. Д. Ашури применительно к Ирану писал, что «литературное произведение искусства — продукт сознания автора, но также результат влияния коллективной культурной среды и исторического контекста» [Ашури, 2007, с. 3]. Одиночество как одна из основных проблем человеческого существования актуализируется в начале XX века на фоне разрушения старых норм, традиций, так что поиск новых ориентиров для взаимодействия с окружающим миром происходит как в общественно-политической жизни, так и в искусстве и поэзии.

Анализ стихотворений Фарохзад показывает, что прилагательное «одинокий» (تنها) встречается в ее стихах около 60 раз, а слово «уставший» (خسته) повторяется около 57 раз, что говорит о важности этой темы для лирического мира ее поэзии [Хасанпур Алашти Хоссейн, Делавар Парване, 2008]. Тема одиночества выражается, например, в следующих стихах:

در شب کوچک من، افسوس
باد با برگ درختان میعادى دارد
در شب کوچک من دلهره ویرانیست
گوش کن
وزش ظلمت را میشنوی؟
من غریبانه به این خوشبختی مینگرَم
من به نومیدی خود معتادم

Фархад Фроғ, مجموعه اشعار فروغ فرخزاد, چاپ دوم، تهران، شقایق، 1379
Фаррохзад Ф. Сборник стихов. 2-е изд. Тегеран: Shargar, 2001.

В моей маленькой ночи, увы,
Ветер с листвою деревьев вступает в связь.
В моей маленькой ночи — страх разрушений
Прислушайся:
Слышишь ли ты дуновение тьмы?
Я робко гляжу на это счастье,
Я привыкла к своему отчаянью.

Лирическая героиня Фаррохзад в одиночестве обретает способность видеть тонкую связь между явлениями и хрупкость жизни. Эта амбивалентность выражена сочетанием слов «счастье» и «отчаяние». Героиня у Ахматовой тоже ощущает противоречивость чувств в одиночестве, употребляя прилагательное «святое» и далее упоминая «ад»:

О, святое мое одиночество — ты!
И дни просторны, светлы и чисты,
Как проснувшийся утренний сад.
Одиночество! Зовам далеким не верь
И крепко держи золоту дверь,
Там, за нею, желанный ад.

А. А. Ахматова. *Стихотворения и поэмы, 1990*

В стихотворении Ахматовой «Когда лежит луна ломтем» в соотношении внешнего («черный кот», «глаз столетий») и внутреннего мира и их отчетливой границы («зеркало») передается одиночество лирической героини:

Но я не встrepенусь, не испугаюсь даже
Здесь одиночество меня поймало в сети.
Хозяйкин черный кот глядит, как глаз столетий,
И в зеркале двойник не хочет мне помочь.
Я буду сладко спать. Спокойной ночи, ночь.

А. А. Ахматова. *Стихотворения и поэмы, 1990*

У Ахматовой и Фаррохзад лирическая героиня говорит и определяет свое место в мире. Персидская поэтесса в своем — пусть и недолгом — творчестве выражает протест против патриархальной культуры ее общества и унижения женщин в прошедшие эпохи — ее женский лирический субъект эмоционален, порывист и намеренно откровенен, что особенно вызывающе для иранского мира и классической, по преимуществу мужской, персидской поэзии. Фаррохзад можно считать создательницей женского поэтического языка современного Ирана, поскольку она передала менталитет и эмоции женщин, ранее не проявлявшиеся в публичной культуре, в область романтической поэзии и создала новые любовные эмоции в области персидской поэзии. В стихах Фаррохзад женщина предстает героем, который отказывается подавлять свои эмоции и желания и смело выражает их. Она также видит себя выше земных желаний и находится в поисках вечного и небесного чувства. В стихотворении «Побег и боль», героиней которого является женщина, волнение и растерянность перед силой любви и отказ скрывать желания, страсти и стремления выражены прямо и могут быть названы «программой лирического субъекта — устранить связи и

препятствия и достичь той прямооты выражения душевных переживаний, чтобы можно было равнозначно говорить и о собственных чувствах, и о судьбах всех женщин» [Клишторина, 2001, с. 156].

Фаррохзад была нарушительницей табу персидской литературы и иранского общества того времени – в ее время для женщин было неприемлемо выражать свою любовь к мужскому полу, но она писала стихи и письма своему возлюбленному и может быть отнесена не только к представительнице женской поэзии, но и одной из ведущих фигур феминистского течения в литературе как Ирана, так и мира.

Героиня у Ахматовой и Фаррохзад несет любовь, а разрыв Фаррохзад с традицией в создании поэзии представляет собой критику и протестное поведение, целью чего является уменьшение всеобъемлющих противоречий и гендерной дискриминации, придание ценности человеку как надгендерной идентичности. В одном из своих писем отцу персидская поэтесса указывает на этот разрыв: «Я хотела написать вам обо всех своих чувствах, боли и страданиях, но не могла и не могу, потому что, когда основы наших мыслей и убеждений находятся в разных временах, как мы можем создать чувство взаимопонимания между двумя обществами, разными по условиям? Моя большая боль в том, что ты никогда не узнаешь меня и никогда не хотел меня узнать» [Джалали, 1996, с. 117].

Поэзия Фаррохзад по праву может считаться поэзией политической – ее лирическая героиня возражает против патриархального отношения к женщинам, против их молчания – это высшая форма рабства (о чем писала и Г. Ч. Спивак применительно к женщинам Индии), и женщины общества на протяжении многих лет ассоциировались с таким молчанием [Яздани, 2001].

آیا در این دیار کسی هست که هنوز
از آشنا شدن به چهره فنا شده خویش
وحشت نداشته باشد ؟
آیا زمان آن نرسیده ست
که این دریچه باز شود باز باز باز
که آسمان ببارد
و مرد بر جنازه مرد خویش
زاری کنان
نماز گزارد؟

فرخزاد فروغ، مجموعه اشعار فروغ فرخزاد، چاپ دوم، تهران، شقایق، 1379
Фаррохзад Ф. Сборник стихов. 2-е изд. Тегеран: Шагаер, 2001.

Разве в этом краю есть кто-нибудь еще,
знакомством со своим же стертым лицом
Напуганный?
Разве не время,
Чтобы это окошко снова открылось?
Чтобы пролился дождь?
И человек над своим мертвым телом,
Рыдая,
Помолился?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведя сравнительный анализ ведущих мотивов в лирике Ахматовой и Фаррохзад, можно выделить следующие положения. Их лирический субъект выражается больше от первого лица при помощи местоимения «Я» и является обобщенным. У обеих поэтесс отчетливо выражены темы любви, одиночества, тревоги и переживаний, объединенные женским лирическим субъектом в рассказ о женщине как универсальном голосе постижения бытия. Проявленная же за уровень художественного высказывания феминистическая позиция характерна более для стихов и жизни Фаррохзад, нежели Ахматовой, и требует дальнейшего сравнительного изучения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Рюткёнен М. Гендер и литература: проблема «женского письма» и «женского чтения» // Филологические науки. 2000. № 3. С. 5–17.
2. Воробьева С.Ю. Проблема «женского стиля» в литературоведении (гендерный аспект) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. 2013. Т. 13. Вып. 4. С. 87–91.
3. Кумышева Л. Ч., Кучукова З. А. Этногендерный аспект романа Гузель Яхиной «Зулейха открывает глаза» // Литературное обозрение: история и современность. 2016. № 6. С. 19–21.
4. Сильман Т. И. Заметки о лирике. М.: Советский писатель, 1977.
5. Showalter, E. Feminist criticism in the wilderness // Critical Inquiry. 1981. № 8 (2): Writing and Sexual Difference.
6. Selden R. A Reader's Guide to Contemporary Literary Theory. UP of Kentucky. London: Longman 1986.
7. پاینده حسین، نقد ادبی، مجموعه مقالات، تهران: روزگار، 1381،
Паянде Х. Критический дискурс: сборник статей. Тегеран: Рузгар, 2023. С. 144.
8. Гинзбург Л. Я. О лирике. 2-е изд., доп. Л.: Советский писатель, 1974.

9. آشوری داریوش، عرفان و رندی در اشعار حافظ، چاپ هفتم، تهران، 1385،
Ашури Д. Эрфан и ренди в поэзии Хафеза. 7-е изд. Тегеран. 2007.
10. حسن پور آلاشتی حسین، دلاور پروانه، عناصر سبک ساز در موسیقی شعر فروغ فرخزاد،
ادبیات فارسی دانشگاه آزاد مشهد شماره 18، 1387،
Хасаннпур Алашти Хоссейн, Делавар Парване. Стилистические элементы в музыке поэзии Форуғ Фаррохзад. 2008.
11. جلالی بهروز، جاودانه زیستن در اوج ماندن فروغ فرخزاد، تهران: مروارید، 1377،
Клишторина В. Новая поэзия в Иране. перевод Хомаюн Тадж Табатабаи. Тегеран: Негар. 2001.
12. جلالی بهروز، جاودانه زیستن در اوج ماندن فروغ فرخزاد، تهران: مروارید، 1377،
Джалали Бехруз. Жить вечно, оставаться на вершине. Тегеран: Морварид. 1996.
13. یزدانی زینب، زن در شعر فارسی، تهران، 1381،
Яздани З. Женщина в персидской поэзии. Тегеран, 2001. С. 228.

REFERENCES

1. Rytkenen M. (2000). Gender and literature: the problem of "women's writing" and "women's reading". *Philological sciences*, 3, 5–17. (In Russ.)
2. Vorobyeva, S. Yu. (2013). The Problem of "Feminine Style" in Literary Criticism. *Izvestiya of Saratov University. New series. Series: Philology Journalism*, 4(13), 87–91. (In Russ.)
3. Kumysheva, L. Ch., Kuchukova, Z. A. (2016)/ Etnogendernyy aspekt romana Guzel' Yakhinoy "Zuleykha otkryvayet glaza" = The Ethno-Gender Aspect of the Novel Zuleikha is Opening Her Eyes by Guzel Yakhina. In: *Literaturnoye obozreniye: istoriya i sovremennost'*, 6, 19–21. (in Russ.)
4. Silman, T. I. (1977). Zametki o lirike = Notes on lyrics (p. 6). Moscow: Sovetskij pisatel'. (In Russ.)
5. Showalter. E. (1981). Feminist criticism in the wilderness. *Critical Inquiry: Writing and Sexual Difference*, 8(2), 202.
6. Selden R. (1986). *A Reader's Guide to Contemporary Literary Theory*. UP of Kentucky. London: Longman.
7. پاینده حسین، نقد ادبی، مجموعه مقالات، تهران: روزگار، 1381،
Payandeh H. (2003). Critical discourse, collection of articles (p. 144). Tehran, Ruzgar
8. Ginzburg, L. (1974). O lirike = About the lyrics. 2nd ed. Leningrad: Sovetskii pisatel'. (In Russ.)
9. آشوری داریوش، عرفان و رندی در اشعار حافظ، چاپ هفتم، تهران، 1385،
Ashuri, D. (2007). Erfan and randi in the poetry of Hafez, 7th ed. Tehran.
10. حسن پور آلاشتی حسین، دلاور پروانه، عناصر سبک ساز در موسیقی شعر فروغ فرخزاد،
ادبیات فارسی دانشگاه آزاد مشهد شماره 18، 1387،
Hasanpour, Alashti Hossein, Delavar, Parvaneh (2008). Stylistic elements in the music of Forough Farrokhzad's poetry, *Persian Literature, Azad University of Mashhad*, 18, 35.
11. جلالی بهروز، جاودانه زیستن در اوج ماندن فروغ فرخزاد، تهران: مروارید، 1377،
Klishtorina, V. (2001). New poetry in Iran, translation by Homayoun Taj Tabatabaei. Tehran: Negah.
12. جلالی بهروز، جاودانه زیستن در اوج ماندن فروغ فرخزاد، تهران: مروارید، 1377،
Jalali, B. (1996). Zhit' vechno, ostavat'sja na vershine = Live forever, stay on top. Tehran: Morvarid.
13. یزدانی زینب، زن در شعر فارسی، تهران، 1381،
Yazdani Z. (2001). Женщина в персидской поэзии = Woman in Persian poetry. Tehran.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Наджафи Маеде

аспирант кафедры теоретической и исторической поэтики
Института филологии и истории
Российского государственного гуманитарного университета
ORCID ID: 0000-0002-5493-6926

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Najafi Maedeh

Postgraduate Student
at the Department of Theoretical and Historical Poetics
the Institute of Philology and History
Russian State University for the Humanities
ORCID ID: 0000-0002-5493-6926

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

05.04.2024
30.04.2024
06.05.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication